

стей, не пренебрежет неудобствами, не будет избегать опасностей»⁷⁰. Он «получает удовольствие от благодеяний, ему приятна сама мысль о честных вещах, он предается делам весьма похвальным, совершая их с прекрасной надеждой на счастливый успех», и приобретает ни с чем не сравнимую награду — бессмертную славу⁷¹. Как видим, и в этом трактате Альберти подчеркивает активный, действенный характер добродетели, ее общественный смысл, направленность прежде всего на благо других людей.

Результат добрых устремлений человека может быть хорошим — достижение пользы для самого человека, очень хорошим — когда пользу извлекаешь не только сам, но многие другие, и самым лучшим — когда польза принесена прежде всего другим добронравным и дело удостоено похвалы солидных и мудрых людей⁷². Поскольку добродетель (*virtù*) и добронравие (*buon costume*) составляют нечто единое (добродетель — это не что иное, как высшая доброта) — то и в определении *virtù* Альберти считает необходимым еще раз подчеркнуть ее социальный смысл⁷³. Он видит в ней всякую деятельность и расположение души, направленные на свершение хороших дел, достойных похвалы⁷⁴. Активная доброта, справедливость (жить, не причиняя никому вреда), умеренность и постоянство, — все эти и прочие добродетели ведут человека к почету и славе, ибо «почет — награда за добродетель»⁷⁵. Почет же означает признание обществом достоинств личности. Но он не снимает самостоятельной ценности добродетелей, ибо они превосходят все прочие свойства человеческой души⁷⁶. Учитывая и личную, и общественную ценность добродетели и добронравия, Альберти приходит к твердому убеждению, что «в действительности ничего не найдешь столь прекрасного само по себе, как добродетель, и столь полезного на протяжении всей жизни, как доброта»⁷⁷. Потому и счастья достичь можно лишь на этом пути — «творя добро и поступая добродетельно»⁷⁸.

Но если счастье зависит от самого человека, от того, насколько он добр и добродетелен (и тем заслужил славу и принес пользу обществу), то стоит ли пасовать перед фортуной и огорчаться из-за ее прихотей? Человеку достанет сил вступить с ней в противоборство и в конечном итоге победить, даже если результатом этой победы будет лишь душевное равновесие и спокойствие.

Таков основной смысл рассуждений Альберти о разуме и добродетели, в которых он видит главную силу человека в борьбе с судьбой.

Проблема человек — фортуна находит у Альберти четкое решение, хотя и не в равной мере детальное, если иметь в виду обе стороны

⁷⁰ *Opere volgari*, t. 3, p. 60.

⁷¹ *Ibid.*, p. 60—61.

⁷² *Ibid.*, p. 63.

⁷³ *Ibid.*, p. 91.

⁷⁴ *Ibid.*, p. 94.

⁷⁵ *Ibid.*, p. 97, 101.

⁷⁶ *Ibid.*, p. 101.

⁷⁷ *Ibid.*, p. 144.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 95. «...*facendo bene e adoperandoti in virtù*».